

Антон Мокеев

Горное дело в Царстве Польском : исторический опыт организации горнотехнического образования

Rocznik Instytutu Polsko-Rosyjskiego nr 2, 11-27

2012

Artykuł został opracowany do udostępnienia w internecie przez Muzeum Historii Polski w ramach prac podejmowanych na rzecz zapewnienia otwartego, powszechnego i trwałego dostępu do polskiego dorobku naukowego i kulturalnego. Artykuł jest umieszczony w kolekcji cyfrowej bazhum.muzhp.pl, gromadzącej zawartość polskich czasopism humanistycznych i społecznych.

Tekst jest udostępniony do wykorzystania w ramach
dozwolonego użytku.

Антон Мокеев

**Горное дело
в Царстве Польском:
исторический опыт организации
горнотехнического образования¹**

Статья посвящена истории организации горнотехнического образования в Царстве Польском, на примере Домбровского горного училища. Главной целью данного училища была подготовка штейгеров и заводских уставщиков для потребностей горнозаводской промышленности этой области Царства Польского.

Ключевые слова: горнотехническое образование, горная школа, Домброва, штейгеры.

Ярким примером, отразившим в себе процесс организации горного образования в Царстве Польском, является история Домбровского горного училища. В конце XIX века это училище стало важным элементом системы горного образования в Российской империи, успешно выпуская специалистов для динамично развивающейся горной промышленности в Царстве Польском. При этом нужно отметить, что история создания и функционирования Домбровского горного училища является малоизученной темой в отечественной историографии. Литературы, посвящённой специально этому вопросу, не имеется. Отрывочные данные о Домбровском горном училище встречаются лишь в больших работах, посвящённых истории горного дела в России в целом. Эти обстоятельства подчёркивают актуальность темы, и необходимость тщательного изучения истории этого горного училища. Данная статья была написана на материалах Российского государственного исторического архива. Были проанализированы и впервые введены в научный оборот документы из 37 фонда (Горный департамент).

Венский конгресс 1814-1815 гг. определил новые границы государств Европы. Россия включила в свой состав

¹ Статья выполнена в рамках НИР государственного задания «История горного образования в России (1700-1917 гг.)». № 6.5761.2011 – 01201255109.

большую часть бывшего герцогства Варшавского, получившую название Царства (Королевства) Польского. Новые западные земли российского государства представляли собой важные в промышленном плане территории. Особое внимание следовало уделить ископаемому богатству Польши, которое хотя и было уже известно, но требовало тщательного изучения, использования и более интенсивного развития. После событий 1815 года царским правительством был взят курс на планомерное развитие горной промышленности Царства Польского. Западный горнопромышленный бассейн усилил деятельность по добыче железной руды, угля и других минералов. Целый ряд горнорабочих поселений был открыт в Домброве, Нивках и других районах. Оживилась горная промышленность в Келецкой губернии. Управление горными делами было тогда передано горной дирекции, основанной в 1816 году в городе Кельце, как центре горной промышленности края. Горная дирекция была создана российской властью, но по составу этот орган был в основном польским. Горную дирекцию контролировала комиссия внутренних дел и полиции («полиция порядка и безопасности»), которая подчинялась Административному совету Царства Польского. В состав Административного совета входили царский наместник, пять министров, а также другие члены, назначаемые российским императором. Фактически Горная дирекция находился в зависимости от директора департамента промышленности и искусств в Царстве Польском – Станислава Сташица, известного польского учёного и деятеля. Благодаря его стараниям и энергии, состояние горного дела в Польше в это время значительно улучшилось: открывали новые рудники и заводы, поощрялась частная промышленность.

После смерти С. Сташица в 1826 году произошла реорганизация горного управления: горная дирекция была упразднена, а горные дела перешли в управление горного департамента, находившегося тогда в ведении министра финансов Царства Польского князя Ксаверия Францевича Друцкого-Любецкого. Новое управление горячо принялось за исполнение проектов, задуманных ещё С. Сташицем, и имевших целью развить обширный горный промысел в окрестных горо-

дах. Произошло разделение всех казённых рудников и заводов в Царстве Польском, согласно местоположению, на два округа: восточный – с главным управлением в Сухедневе, и западный – в Домброве. В 1870 году заведование всеми горными делами в Царстве Польском было передано в Санкт-Петербург, в горный департамент, для чего в нём было образовано особое отделение заводов Царства Польского. Стали быстро возникать казённые и частные заводы, особенно в окрестностях Домбровы и Бендина. Большое значение в промышленном отношении имела каменноугольная формация, благодаря находившимся здесь залежам каменного угля, который употреблялся как топливо при металлургических операциях. Формация занимала юго-западную область Царства Польского и тянулась полосой вдоль прусской и австрийской границы, в Бендинском и Олькушском уездах Петроковской губернии, образуя известный каменноугольный бассейн, разрабатываемый во многих местах около Домбровы. Также здесь располагались запасы железной руды. Горная Домброва была центром каменноугольной промышленности всего бассейна².

В этих условиях неоднократно вставал вопрос о подготовке кадров для развивающейся горной промышленности этого района, о создании горной школы. В 1875 году в Западном горном округе Царства Польского были устроены чтения и беседы для учеников и практикантов, которые занимались горными науками. В 1881 году группа польских горных инженеров и промышленных активистов предприняла интенсивные усилия для открытия горной школы в районе Домбровского бассейна. Самостоятельно сделать это им не разрешило царское правительство. Но вскоре вопрос о создании горной школы был решён. Государственный Совет в заседаниях соединённых департаментов государственной экономии и законов рассмотрел представление Министра государственных имуществ М.Н. Островского об учреждении Домбровского горного училища. Проект «Положения о Домбровском горном училище» был поднесён к утверждению им-

² „Живописная Россия” 1896, Т.4, ч.1., с. 405.

ператору. 13 февраля 1889 года император Александр III под-
писал: «Быть по сему»³.

Домбровское горное училище было учреждено в 1889 году в селении Домброва, Бендинского уезда, Петроковской губернии. Главной целью данного училища была подготовка штейгеров и заводских уставщиков для потребностей горнозаводской промышленности этой области Царства Польского. Государственный Совет определил, что необходимую сумму на содержание Домбровского горного училища в размере 17.600 рублей в год необходимо было вносить, начиная с 1889 года, в расходные сметы горного департамента. Согласно «Положению о Домбровском горном училище» данное образовательное учреждение было приписано к Ведомству министерства государственных имуществ и подчинялось надзору начальника казённых горных заводов в Царстве Польском. Содержание училища производилось за счёт казны⁴.

Рассмотрим организацию учебного процесса в училище. Кандидатам в ученики Домбровского горного училища, предъявляли определённые требования. Было необходимо, чтобы возраст кандидата был не меньше 15 лет и не больше 20 лет. Кроме того, требовалось заключение об отсутствии серьёзных физических недостатков, которые могли препятствовать исполнению обязанностей штейгера или заводского уставщика. Ещё одним требованием было знание курса двухклассных сельских училищ или иных равных им учебных заведений. Согласно 20 пункту «Устава Домбровского горного училища» (принят 9 января 1890 года), лица, которые могли доказать, что они имели не менее полугода практических занятий на рудниках или на горных заводах, имели преимущество перед другими при приёме в училище. Это уточнение было характерной чертой Домбровского горного училища. В других отечественных горных школах предварительные практические работы были не обязательны. При этом, как справедливо отмечал управляющий Домбровского горного училища

³ Российский государственный исторический архив (далее РГИА), Ф. 37, Оп. 53, Д. 3067.

⁴ РГИА, Ф. 37, Оп. 77, Д. 536.

Д.М. Брылкин: «практика очень полезна, так как именно она даёт ученикам практическое представление, а, следовательно, способствует более быстрому пониманию учениками изучаемого предмета. Кроме того, ученики, поступая в горную школу, уже имели представление, какая служба их ждёт». Нужно отметить, что в горных школах Франции или Германии предварительная практика была необходимым условием для поступающих. В остальном Домбровское горное училище было схоже с другими отечественными горными школами. Кандидаты в ученики, которые удовлетворяли указанным требованиям, принимались в училище только после успешного прохождения испытаний, которые состояли из русского языка и арифметики⁵.

В Домбровское горное училище принимались русские подданные без различия званий и вероисповеданий, кроме евреев. В «Положении о Домбровском горном училище» также указывалось, что в случае если при приёме в училище всех желающих из числа русских подданных оказывались свободные места в итоге, то к их занятию могли быть допущены и местные жители, которые не состояли в русском подданстве.

Комплект учащихся в Домбровском горном училище был определён в 120 человек, причём в первом классе должно было быть не более 30 человек. Увеличение этого числа учеников зависело от разрешения Министра государственных имуществ.

Приём в училище производился раз в год в августе и только в первый класс. Желаящие поступить в Домбровское горное училище подавали об этом прошение на имя управляющего училищем, с приложением метрического свидетельства и аттестата или свидетельства о знании курса необходимых знаний. Эти бумаги подавали к 1 августа, затем проходили испытания, на которых проверяли уровень знаний кандидатов.

За обучение в Домбровском горном училище и за пользование учебными пособиями полагалась плата в размере 20 рублей в год. Плата за обучение вносилась в половинном раз-

⁵ РГИА, Ф. 37, Оп. 53, Д. 3067.

мере вперёд за каждое полугодие, и ни при каких обстоятельствах не возвращалась. Поступившие должны были до начала учебного года оплатить полгода учёбы вперёд, если они были не в состоянии сделать этого, то автоматически теряли право учиться в училище, и взамен их брали тех, кому до этого по каким-то причинам отказали, но они были способны оплатить учёбу. Однако управляющий училищем также обладал правом возвращать исключённых из училища учеников без дополнительных экзаменов, если те внесли плату за учебное полугодие⁶.

Обучение в Домбровском горном училище было распределено между четырьмя классами, с годичным курсом каждый. Третий и четвёртый классы училища имели статус высших и состояли из двух отделений – горного и заводского. Для практических занятий в училище имелись библиотека, минералогическая и геологическая коллекции (в 1901 году Горный институт отправил часть своих экспонатов для пополнения коллекции Домбровского горного училища), собрание редких, употреблявшихся в горнозаводской практике инструментов и приборов, а также моделей рудничных и горнозаводских устройств и механизмов. Большую часть этих экспонатов предоставляли управления рудников этой области, которые были заинтересованы в качественной подготовке учеников. Кроме того для практических занятий в училище существовали химическая лаборатория и мастерские. Учащиеся могли свободно пользоваться библиотекой, коллекциями, материалами и орудиями, всем необходимым для производства работ в лаборатории и мастерских.

Годичный курс преподавания теоретических предметов в Домбровском горном училище начинался 1 сентября и оканчивался 31 мая, включая и время годичных испытаний. Практические занятия проходили частично и после экзаменов. По окончании третьего класса, во время каникул ученики должны были заниматься геодезической съёмкой и в течение не менее 6 недель находиться на практических занятиях – на

⁶ РГИА, Ф. 37, Оп. 74, Д. 472.

заводах или рудниках – в соответствии с выбранной ими специальностью, заводской или горной.

В состав учебного курса Домбровского горного училища входили следующие предметы:

1. Общеобразовательные – закон Божий (православного и римско-католического вероисповеданий), русский язык, польский язык, арифметика, алгебра, геометрия, тригонометрия.

2. Специальные – начальные основы физики, химии, геодезии, механики и строительного искусства, минералогии и геологии, горного и маркшейдерского искусств, металлургии и пробирного искусства, черчение, основы знаний по бухгалтерии и горному законодательству, а также правила оказания помощи.

Преподавание предметов в Домбровском горном училище производилось на русском языке, согласно программам, утверждённым горным учёным комитетом. Распределение и число предметов были следующими (кол-во часов в неделю):

Предметы	I класс	II класс	III класс		IV класс	
			Горное отд.	Заводское отд.	Горное отд.	Заводское отд.
Закон Божий	1 ч.	1 ч.	—	—	—	—
Русский язык	3 ч.	2 ч.	—	—	—	—
Польский язык	2 ч.	3 ч.	—	—	—	—
Арифметика	2 ч.	—	—	—	—	—
Алгебра	4 ч.	2 ч.	—	—	—	—
Геометрия	3 ч.	3 ч.	—	—	—	—
Тригонометрия	—	1 ч.	—	—	—	—
Геодезия	—	—	2 ч.	2 ч.	—	—
Физика	—	2 ч.	2 ч.	2 ч.	—	—
Минералогия и геология	—	—	2 ч.	—	2 ч.	—
Механика	—	—	3 ч.	3 ч.	4 ч.	4 ч.

Строительное искусство	—	—	2 ч.	2 ч.	3 ч.	3 ч.
Горное искусство	—	—	4 ч.	—	3 ч.	—
Маркшейдерское искусство	—	—	—	—	2 ч.	—
Химия	—	4ч.	—	1,5 ч.	—	—
Пробирное искусство	—	—	—	1,5 ч.	—	1,5 ч.
Металлургия	—	—	—	3 ч.	—	4 ч.
Счетоводство	—	—	1 ч.	1 ч.	1 ч.	1 ч.
Черчение	5 ч.	4 ч.	4 ч.	4 ч.	4 ч.	4 ч.
Горное законодательство и оказание помощи.	—	—	—	—	1 ч.	1 ч.

Занятия в Домбровском горном училище проходили ежедневно, кроме праздников и каникул, уроками в 1 час. Между уроками был отдых в 10-15 минут. Послеобеденное время было предназначено для практических занятий по разным предметам, обучению ремёслам и работам на станках. Степень знания учеников определялась баллами: «5» - очень хорошо, «4» - хорошо, «3» - удовлетворительно, «2» - неудовлетворительно, «1» - слабо⁷.

Учащиеся должны были соблюдать правила училища, посещать назначенные для них уроки и практические занятия, носить форму, по утверждённому для них министерством государственных имуществ образцу. При занятиях на рудниках или горных заводах, во время практики в мастерских и лабораториях форму училища разрешалось заменять рабочим платьем. За нарушение правил назначалось наказание, которое зависело от тяжести нарушения. Это мог быть выговор, карцер (отдельная комната, в которой изолировали ученика на время расследования инцидента) и исключение из училища. О всяком случае исключения учеников из училища управляющий должен был немедленно сообщить горному департа-

⁷ РГИА, Ф. 733, Оп. 194, Д. 1400.

менту с объяснением причин такого распоряжения. Совет предварительно обсуждал проступки учащихся внутри и вне училища и выносил решения оставить их или исключить из училища. Вне зданий и учреждений училища учащиеся подлежали ведению полицейских установлений на общих основаниях. Подчинение надзору полиции не освобождало их от надзора своего учебного начальства. Полиция сообщала обо всех проступках учеников управляющему училищем.

В конце учебного года для учеников устраивались переводные и выпускные экзамены. На экзамене присутствовали лица, которых назначал Совет училища из своей среды. Кроме того, управляющий училищем мог позвать на экзамен посторонних лиц, которые занимали технические должности на местных заводах или рудниках. Ученик не мог быть переведён в следующий класс или выпущен с аттестацией, если получал по обычным предметам оценку менее «3», а по специальным предметам оценку менее «4». Никто не мог оставаться в одном и том же классе более двух лет. Ученик, оставшийся на второй год и не выдержавший снова экзамена, исключался из училища. В первом классе ученики не могли оставаться на второй год. На выпускных экзаменах в четвёртом классе ученики экзаменовались не только по тем предметам, которые они прошли в этот год, но и по практическим знаниям, которые они получили за весь учебный курс.

Лица, успешно окончившие полный курс обучения в училище и выдержавшие установленное выпускное испытание, удостоивались, в зависимости от выбранной ими специальности, звания штейгера или заводского уставщика. Но кроме этого претендентам на звание нужно было ещё прослужить не менее одного года на одном из казённых или частных рудников или горных заводов и предоставить от заведующего технической частью рудника или завода удостоверение о знании дела и исправном исполнении возлагавшихся на них обязанностей. Удостоверение должно было быть засвидетельствовано местным горным начальником, если рудник или завод были казённые, и окружным инженером, если рудник или завод – частные. Без такого удостоверения звания штейгера или заводского уставщика не присваивались. Лицам, которые

не предоставили такое удостоверение об успешном прохождении практических занятий на руднике или заводе в трёхмесячный срок после окончания училища, или не выдержавшие финальные испытания, выдавались только свидетельства об успехах их при прохождении курса в училище. Те, кто выполнял все указанные требования, получали звание штейгера или заводского уставщика. Кроме того они удостоивались через 10 лет, проведённых на службе техническими занятиями, звания личного почётного гражданина, если конечно не имели по происхождению высших прав состояния⁸.

Достаточно оперативно был решён вопрос управления училищем. Непосредственное заведование училищем возлагалось на управляющего, с участием Совета училища. Управляющий училищем назначался Министром государственных имуществ из наиболее отличившихся горных инженеров. Преподаватели и врач училища определялись Горным департаментом по представлению Начальника казённых горных заводов в Царстве Польском. Прочие специалисты назначались самим управляющим училищем. Управляющему училищем, как непосредственному начальнику, были подчинены все лица и учреждения, принадлежащие к составу училища.

Полномочия и права управляющего были чётко прописаны в «Уставе Домбровского горного училища». Управляющий был ответственен за благосостояние и благоустройство вверенного ему учебного заведения. Он был обязан контролировать: чтобы преподавание в горном училище шло правильно и в соответствующем объёме, согласно утверждённым программам, а практические занятия проходили с наибольшей пользой для учащихся; чтобы все служащие в училище исполняли свои обязанности надлежащим образом; чтобы учащиеся соблюдали все установленные в училище правила, а должностные лица контролировали это; чтобы все учебные и хозяйственные сооружения при училище содержались в порядке; чтобы денежные средства в училище расходовались правильно, согласно планам, и казённое имущество сохранялось в целостности. Кроме того на управляющего училищем

⁸ РГИА, Ф. 37, Оп. 77, Д. 536.

возлагалось преподавание одного из специальных предметов, входивших в программу училища. Управляющий состоял распорядителем кредита по всем суммам, ассигнуемым на содержание училища. Управляющий распределял между служащими квартиры в здании училища. Ему предоставлялось право исключать из училища: в случае продолжительной болезни, за невзнос платы за обучение, за просрочку отпуска. Причём ученики, покинувшие училище по собственному желанию, или исключённые из него по указанным причинам, могли быть в течение года приняты управляющим вновь в училище без экзаменов в тот же класс, из которого они были. Исключение из училища учащихся за дурное поведение производилось управляющим с разрешения Министра государственных имуществ. При этом управляющий училищем предварительно выносил этот вопрос на обсуждение внутри Совета училища, выслушивал мнение членов Совета и предоставлял его в письменном виде вместе со своим заключением в горный департамент. В особо важных и нетерпящих отложения случаях удаление учащихся из училища за дурное поведение, без лишения их права поступать в другие учебные заведения, с донесением об этом каждый раз Министру государственных имуществ, предоставлялось самому управляющему училищем.

Управляющий представлял к наградам служащих, которые «отличались особой ревностью и усердием к службе». Представления об этом поступали в горный департамент, через начальника казённых горных заводов в Царстве Польском. Управляющий училищем давал собственной властью преподавателям и врачу отпуск на все вакационное время, в течение учебного же времени на срок не более 8 дней, а остальным служащим в течение всего года на срок до 29 дней. Об отпуске тех и других лиц на более продолжительные сроки управляющий училищем представлял через начальника казённых горных заводов в Царстве Польском предложение на усмотрение Министра государственных имуществ. Управляющий училищем отправлял также в отпуск учащихся.

Все бумаги и прошения писались на имя управляющего, который вскрывал пакеты, поступающие в Домбровское горное училище. Исходящие бумаги также отправлялись за под-

письму управляющего училищем и были скреплены подписью исполняющего обязанности секретаря Совета или письмоводителя, смотря по содержанию документов. По истечению каждого года управляющий училищем представлял не позднее 31 марта следующего года, через начальника казённых горных заводов в Царстве Польском, Министру государственных имуществ общий отчёт о состоянии и действиях училища. В случае отсутствия или болезни управляющего училищем его должность поручалась лицу по особому назначению Министра государственных имуществ. Под непосредственным начальством управляющего состояли в училище: исполняющий обязанности секретаря Совета, письмоводитель, надзиратель, мастера, писцы, служители. Всех их принимал и назначал на должности сам управляющий училищем⁹.

Первым управляющим Домбровского горного училища был назначен Дмитрий Михайлович Брылкин. Происходил из дворян. В 1881 году Д.М. Брылкин окончил Горный институт в Санкт-Петербурге. Это был талантливый горный инженер, Коллежский асессор. В 80-е годы XIX века Д.М. Брылкин служил управляющим Нижнетагильского медного и железных рудников в Уральском округе. Затем с 1887 года служил горным начальником на Гороблагодатских заводах. В 1889 году возглавил Домбровское горное училище. По единодушному мнению тогдашних учеников, Д.М. Брылкин был не просто отличным специалистом, профессионалом своего дела, но и большим другом молодёжи. Он сразу же погрузился в дела новой горной школы, принимал испытания кандидатов в учащиеся, а затем взял личное шефство над первым классом Домбровского горного училища. С 1903 года Д.М. Брылкин был Заместителем начальника, а с 1913 года Начальником Западного горного управления¹⁰.

Под председательством управляющего действовал Совет училища, который имел большое значение в вопросе управления. Совет состоял из преподавателей училища, кроме того обязательно приглашались два окружных инженера Царства

⁹ РГИА, Ф. 37, Оп. 53, Д. 3067.

¹⁰ *Календарь Пермской губернии на 1887 г.*, Пермь 1886, с. 47.

Польского. Также двух членов Совета избирали местные горнопромышленники из своей среды. Управляющий училищем назначал, открывал и закрывал заседания Совета училища. Если на заседании Совета училища присутствовал Начальник казённых горных заводов Царства Польского, то именно он становился председателем на этом заседании. К обязанностям Совета училища относились: приём и увольнение учащихся; выдача свидетельств на звание штейгера или заводского уставщика; выбор учебных руководств и распределение учебных предметов между преподавателями; рассмотрение и разрешение всех вопросов, касающихся правильной постановки учебной части в училище.

Дела в Совете решались большинством голосов. В случае равенства, голос председательствующего давал перевес. Для действительности принятых решений требовалось присутствие управляющего или лица, временно исполняющего его обязанности, а также не менее половины всех членов Совета училища. Обо всех постановлениях Совета управляющий училищем должен был доносить Начальнику казённых горных заводов Царства Польского, от которого напрямую зависели эти постановления. В случае если Начальник казённых горных заводов был не согласен с состоявшимися постановлениями Совета училища, он мог опротестовать их в семидневный срок и приостановить их исполнение, предоставив дело на рассмотрение Горного департамента. Кроме того на окончательное рассмотрение и утверждение в Горный департамент поступали постановления Совета, касающиеся: изменений в программах преподавания и в распределении учебных предметов по классам; применения мер, направленных на усовершенствование училища в учебном и воспитательном плане; издания общих инструкций по училищу. Совет собирался по мере надобности, по приглашению управляющего училищем. Обязанности секретаря Совета исполнял один из преподавателей, по назначению управляющего училищем¹¹.

Преподаватели в Домбровском горном училище делились на тех, кто преподавал специальные предметы и общеоб-

¹¹ РГИА, Ф. 37, Оп. 57, Д. 458.

разовательные предметы. Преподаватели специальных предметов (минералогии, геологии, механики, горного и маркшейдерского искусств, химии, пробирного искусства, металлургии) избирались преимущественно из горных инженеров. Преподавание общеобразовательных предметов поручалось лицам, которые пользовались правом преподавать в средних учебных заведениях ведомства Министерства народного просвещения. Состоящий при училище врач преподавал ученикам правила оказания помощи при несчастных случаях. Управляющий училищем должен был преподавать, по крайней мере, один из специальных предметов. Одному и тому же лицу, могло быть поручено преподавание нескольких отдельных предметов. Преподаватели и врач училища определялись Горным департаментом по представлению Начальника казённых горных заводов в Царстве Польском. Представления о них делались по согласованию с управляющим училищем. Прочие специалисты назначались самим управляющим училищем. Руководство практическими занятиями специальных предметов возлагалось на преподавателей этих предметов. Кроме того преподаватель механики должен был заведовать мастерскими, а преподаватель химии – лабораторией. Заведование коллекциями и собраниями инструментов, моделей и приборов поручалось преподавателям соответствующих предметов. При этом за такое заведование никакого особого вознаграждения не предполагалось. Из числа преподавателей двое считались штатными. Указание, какие из числа преподавателей должны были быть штатными давал Министр государственных имуществ¹².

Благодаря архивным данным мы можем восстановить интересные факты из первых лет работы Домбровского горного училища. Например, сохранился отчёт о результатах первого года обучения, составленный 10 августа 1890 года управляющим Домбровского горного училища Д.М. Брылкиным. В отчёте говорилось, что учебный год начался сразу же после открытия училища, а именно 22 ноября 1889 года. В виду позднего начала учебного года, и даже несмотря на усиленные

¹² РГИА, Ф. 37, Оп. 53, Д. 3067.

занятия в течение курса и продлении их до 11 июня, выполнить по всем предметам, утверждённую Горным учёным комитетом программу не удалось. Осталось не пройденным: из алгебры – извлечение квадратного корня из чисел и алгебраических выражений, из геометрии – понятие о способе пределов и определении окружности площади круга и частей его. По всем другим предметам программа была выполнена. Годичные переводные экзамены показали следующие результаты:

1) Закон Божий сдали на «отлично» – 28 человек, на «хорошо» – 2, на «удовлетворительно», «неудовлетворительно», «слабо» – 0;

2) Русский язык сдали на «отлично» – 7 человек, на «хорошо» – 6, на «удовлетворительно» – 15, на «неудовлетворительно» – 2, на «слабо» – 0;

3) Польский язык сдали на «отлично» – 8 человек, на «хорошо» – 17, на «удовлетворительно» – 5, на «неудовлетворительно», на «слабо» – 0;

4) Арифметику сдали на «отлично» – 12 человек, на «хорошо» – 13, на «удовлетворительно» – 5, на «неудовлетворительно», на «слабо» – 0;

5) Алгебру сдали на «отлично» – 14 человек, на «хорошо» – 7, на «удовлетворительно» – 8, на «неудовлетворительно» – 1, на «слабо» – 0;

6) Геометрию сдали на «отлично» – 8, на «хорошо» – 7, на «удовлетворительно» – 9, на «неудовлетворительно» – 6, на «слабо» – 0;

7) Черчение сдали на «отлично» – 11 человек, на «хорошо» – 8, на «удовлетворительно» – 11, на «неудовлетворительно», «слабо» – 0.

После рассмотрения результатов годичных испытаний, Совет училища постановил перевести во II класс 22 ученика, остальных же 8 учеников допустить до переэкзаменовки в конце каникул. Двоих из-за русского языка, пятерых из-за геометрии и одного из-за геометрии и алгебры. Программа курса была признана оптимальной. В последующие годы обучение в Домбровском горном училище не задерживалось как в первый год, и образовательный процесс шёл в соответствии

с временными рамками, указанными в Уставе училища, то есть с 1 сентября по 31 мая.

Подводя итоги и обращаясь к практическим результатам Домбровского горного училища, необходимо отметить следующее. Уже в первое десятилетие своего существования Домбровское горное училище принесло большую пользу горной промышленности Царства Польского, подготавливая профессиональные кадры для этой отрасли. Этот факт не раз признавался на съездах горнопромышленников Царства Польского. Нужно подчеркнуть, что Домбровское горное училище было открыто в Домбровском горном бассейне, характеризующемся разработкой единственных во всей России по мощности пластов каменного угля и сильно развитой промышленностью. Училище было создано специально для подготовки низших горных техников, способных с пользой заменить иностранцев – немцев и австрийских поляков, наводнивших этот регион. Воспитанников других горных школ России в Домбровском горном бассейне никогда не было, и до открытия училища штейгера комплектовались исключительно из иностранцев, которые к тому же имели преимущество перед Лисичанскими и Уральскими штейгерами в знании местного языка и местных условий. С течением времени выпускникам Домбровского горного училища удалось занять в местной промышленности большинство мест, занятых до этого иностранцами. Так из числа 98 всех штейгеров на каменноугольных и буроугольных копях Домбровского района 61 окончили Домбровское горное училище. Подобного по значению горного училища в этом регионе в то время не существовало. Начало XX века выдалось непростым для училища. Из-за участвовавших революционных выступлений в этом регионе училище было закрыто в 1905 году и вновь возобновило свою деятельность только в 1910 году. Но начавшаяся вскоре I мировая война вновь серьёзно повлияла на историю Домбровского горного училища. После вступления в область австрийцев занятия в школе прервались. Только после окончания I мировой войны история горной школы продолжилась. Она возобновила свою деятельность как Государственная школа гор-

норудной и металлургической промышленности имени С. Сташица.¹³

Górnictwo w kongresowym Królestwie Polskim: historyczne doświadczenie organizacji kształcenia górniczego

Artykuł przedstawia historię organizacji kształcenia górniczego w kongresowym Królestwie Polskim na przykładzie szkoły w Dąbrowie Górniczej. Głównym celem szkoły było przygotowanie kadr na potrzeby lokalnego przemysłu wydobywczego.

Słowa kluczowe: kształcenie górnicze, szkoła górnicza, Dąbrowa Górnicza, górnicy

Mining in the Congress Poland: historical experience of the organization of the mining education

This article is devoted to the history of primary mine technical education organization in Poland (Congress Poland), through the example of Dąbrowa Górnicza mining school. The main aim of the school was to train mine and factory foremen for the needs of the mining industry in this area of Poland.

Key words: mining education, mining school, Dąbrowa Górnicza, mine foremen

Антон Мокеев – кандидат исторических наук, ассистент кафедры истории, Национальный минерально-сырьевой университет «Горный» Санкт-Петербург. Область научных интересов: политическая история России XIX–XX вв., история политических партий, история горного дела в России. E-mail: amokeev@yandex.ru

¹³ РГИА, Ф. 1409, Оп. 6, Д. 1428.